

ЛЕГИТИМАЦИЯ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ ДРУЖИНЫ НА ЧУЖОЙ ТЕРРИТОРИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА "БЕОВУЛЬФ"

М. В. Матвеев

Германский мир в эпоху Великого переселения народов был очень динамичен. Причем динамика касалась не только племен и народов, но и отдельных отрядов, во главе с их боевыми вождями-предводителями. Вполне очевидно, что приход вооруженного отряда на чужую территорию с неопределенными целями вызывал необходимость его легитимации, т. е. определение его прав и обязанностей. Механизм легитимации древнегерманского отряда на чужой территории отражен в эпизодах древнеанглийского героического эпоса "Беовульф", описывающих прибытие отряда главного героя в страну данов.

Некоторые историки, например, Малькольм Бреннан, уже обращали внимание на важность эпизодов прибытия Беовульфа и его пути к Хротгару, так как в контактах с прибывшим отрядом Беовульфа проявляются функции властных структур королевства Хротгара [1, р. 3], но в рамках темы доклада особо интересной будет процедура легитимации отряда.

Прибытие Беовульфа из племени геатов описано в III главе, строки 229–319. При этом происходит первый контакт Беовульфа с представителями органов власти страны данов, а именно – со стражником, охраняющим морскую границу государства. Корабль Беовульфа причалил к берегу страны данов, и геаты скинули сходни в удобном для высадки месте. Их прибытие со стены увидел стражник Скильдингов, который должен был охранять этот морской утес.

Таким образом, видно, что у данов не было специально оборудованных пристаней и обслуживающего их персонала, были только места, удобные для высадки, рядом с которыми на некотором расстоянии и на возвышении устанавливались укрепленные стенами посты стражи, среди которой был старший в отряде и его подчиненные – «юные тэны» (возможно, более молодые по возрасту дружинники). Глава отряда называется «стражником Скильдингов». Это может обозначать как стражника народа Скильдингов, так и стража его семьи. Однако дальнейшие слова о том, что стражник должен подчиняться своему господину показывают, что в первую очередь он является стражем своего конунга, а не народа.

Из текста поэмы видно, что при прибытии чужеземцев старший стражник в отряде испытал любопытство, а не враждебность, так как создавшаяся ситуация (высадка на берег вооруженного отряда) прямой угрозы не представляла, но потенциально могла быть опасной. Цель

стражника – выяснить ситуацию и оценить степень угрозы. Он прискакал к прибывшим, потрясая при этом копьем. Копье – наступательное оружие, так что этот жест можно расценить как предупреждающий, демонстрирующий серьезность намерений.

Приблизившись к отряду, стражник задает «обязательный вопрос» (*meþelwordum*), который структурно распадался на две части. В первой из них стражник очерчивает свои функции и обязанности: охрана морской границы от такой потенциальной угрозы как попытка врагов с флотом навредить стране или без разрешения пробраться в нее. Во второй части интересуется происхождением пришельцев и откуда они прибыли. Для того, чтобы попасть в страну данов, им необходимо либо иметь пароль, либо «согласие родичей в стране данов», либо провести самопрезентацию, рассказать о цели прибытия и доказать свою неопасность.

При ответе стражнику прибывший Бео определяет себя по цепочке: род (людей) – народ (геатов) – господин (отряд Хигелака) – отец (Эггтеов, описывает его доблесть и известность, и через это показывает *свою* неопасность для данов).

Причем стоит отметить, что при описании вопроса стражник использовано слово *meþelwordum*, который переводится как «речь», «официальное, формальное выступление» и явно указывает на официальный, обязательный характер вопроса (это слово является композитом и распадается на слова *meþel*, которое встречается в поэме три раза и отдельно или в составе других композитов переводится как «гордые в совете», «место собраний», «официальное слово», то есть везде обозначается действия официального характера, и *wordum* – «слово»).

Так как после ответа Беовульфа стражник разрешает им взять оружие и показывает дорогу, то из этого можно заключить что он признал прибывших неопасными для данов.

Таким образом Беовульф и его дружина успешно прошла первый уровень легитимации: 1) они были признаны отрядом (т. е. группой воинов с предводителем), 2) они получили возможность свободного продвижения вглубь страны.

Отряд Беовульфа двинулся дальше по дороге, украшенной камнями (*Stræt wæs stanfahstigwisode*), к залу Хеороту. У стены они положили свои щиты и копья на скамью (*bence*), и гордый воин по имени Вульфгар обратился к ним с вопросами (*oretmeccgas*)

Как и в случае со стражником его обращение можно поделить на две части: самопрезентацию (озвучивание своего имени и функций – «посланник и слуга Хротгара», и вопросы к пришельцам: откуда они и какова цель их прибытия. При этом он также называет возможные варианты этих целей: «для гордости и отваги» или «для изгнания». То есть на

втором уровне на пути к Хеороту функция идентификации пришельцев сохраняется, но уже меняются вопросы. Нужно выяснить не степень опасности, так как опасного человека вглубь страны не пропустил бы стражник, а конкретную цель их прибытия.

Беовульф в своем ответе также называет кому служит («сотрапезники-гениты Хигелака») и свое имя, а потом и свою цель: объявить послание (*asecganærende*). Вульфгар берет на себя обязанность передать эту информацию Хротгару, то есть исполняет функцию посредника.

Следующий шаг в легитимации отряда могла сделать властная структура более высокого уровня: конунг и его ближайшие соратники. Ключевой для понимания этого этапа легитимации является полустрока 398b (*wordageþinges*).

При переводе этой полустроки на английский язык сложилась устойчивая традиция ориентации на значение «результат»: «*theresultof ... conversation*», «*theresultof ... words*» [4, с. 65], «*theresultof ... discussions*» [3, с. 113]. Малькольм М. Бреннан в своей статье «Правительство Хротгара» тоже трактует слова *wordageþingas* как вердикт короля (*king'sverdict*) [1, с. 8].

Этот вариант перевода, однако, представляется неточным. В полустроке 1085b слово *geþingo* уверенно переводится как «соглашение». Речь идет о соглашении коннунга Финна с воинами отряда Хнэфа, чей предводитель погиб в бою. Как видим, здесь речь также идет про легитимацию отряда.

Таким образом полустроку 398b (*wordageþinges*), возможно, следует переводить как «(ждали) ... слов соглашения». Предложенный перевод позволяет выделить следующий этап легитимации: соглашение коннунга и его соратников с прибывшим отрядом.

При рассказе о прибывших Хротгару Вульфгар сообщает о племени пришельцев, сообщает имя Беовульфа и его цель, а также сообщает, что он кажется достойным в доспехах, используя эти слова как повод доверять такому человеку.

И после получения разрешения возвращается к геатам и препровождает к Хротгару, то есть, как и стражник, выполнил разрешающую функцию.

По итогам переговоров Беовульф обязуется выпонить службу при дворе Хротгара, и получает для этой цели в свое распоряжение Хеорот.

Д. Дэй считает, что при передаче Хеорота произошла символическая передача Хротгаром Беовульфу функций коннунга на одну ночь. [2, р. 320]

Таким образом материал древнеанглийского героического эпоса «Беовульф» позволяет выделить следующие этапы легитимаци древнегерманской дружины на чужой территории: 1) снижение уровня опасности после визуальной оценки и первоначального опроса; 2) выяснение по-

тенциальной возможности использования отряда (прибыли в изгнание или на службу); 3) легализация (заключение соглашения и предоставление отряду холла).

Литература

1. *Brennan M. M.* Hrothgar's Government // *The Journal of English and Germanic Philology*. Vol. 84. No. 1. P. 3–15.
2. *Day D. D.* Hands across the Hall The Legalities of Beowulf's Fight with Grendel // *The Journal of English and Germanic Philology*. 1999. Vol. 98, No. 3. P. 313–324.
3. *Fulk R. D.* *The Beowulf Manuscript: Complete Texts and the Fight at Finnsburg*. Harvard University Press, 2010.
4. *Liuzza R. M.* *Beowulf: A New Verse Translation*. Broadview Press, 2000.

ДЕРЖАВА ВЕНДСКОГО КОРОЛЯ. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА БОДРИЧЕЙ

А. С. Руденко

Впервые ободриты упоминаются в источниках под 789 годом [11, с. 79]. Стабильную этнополитическую общность бодричей составляли три родственных племенные образования, имевшие собственных князей. Ядром союза были собственно бодричи (ободриты), вагры и полабы [5, с. 187]. В памятниках каролингской эпохи этноним «Abodriti» относится к союзу в целом, что указывает на политическое преобладание именно этого племени, а князь ободритов был, очевидно, верховным правителем всей конфедерации.

Однако правители отдельных племен обладали в IX – X вв. значительной самостоятельностью и даже конфликтовали друг с другом, Подобный конфликт между князем вагров Желибором и князем ободритов Мстивоем, описал Видукин Корвейский [2, с. 262–263].

Каждое племя имело свой политический центр. У вагров им был Старигард (Ольденбург), у полабов – Ратибор (Ратцебург). Резиденцией верховного правителя был племенной град ободритов – Велиград (Рерик, Мекленбург). Племенной центр занимал исключительное значение в жизни племени [7, с. 49]. Каждое племя в составе союза имело свой особый языческий культ, что обусловило устойчивость племенного сепаратизма и позволило выделить в племенном самосознании полабских племен «Культовый патриотизм» [5, с. 187].

Для ранней истории бодричского союза племен характерна высокая роль веча – «собрания народа», то есть, полноправных членов племени, доминирующего в конфедерации. В источниках IX века об этом крайне мало информации, так как франки контактировали исключительно с